

ЗНАМЕНИТОМУ АКТЕРУ 13 ОКТЯБРЯ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 70 ЛЕТ

СЕРДЦЕЕД САВЕЛИЙ

Вел. носива - 1001 - 12015

**ПРИРОДА НЕ НАДЕЛИЛА САВЕЛИЯ
КРАМАРОВА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОЙ
ВНЕШНОСТЬЮ, НО СПОЛНА
ОДАРИЛА ЖЕНСКОЙ ЛЮБОВЬЮ**

Из-за своей отнюдь не фотогеничной наружности Крамаров долгое время был обделен вниманием слабого пола. В школе редкая девочка не смеялась над его носом и косоглазием, что иной раз доводило Савелия буквально до слез. Поэтому первая любовь Крамарова была безответной – он был влюблен в свою одноклассницу Наташу Сиротину, а та не обращала на него никакого внимания. Да и на кого было обращать: Савелий был не только невзрачен, но еще и одет никудышно – в рваные ботинки и брюки, доставшиеся ему от детей маминых братьев.

с 4,

Окончание на 5-й странице

ЗНАМЕНИТОМУ АКТЕРУ 13 ОКТЯБРЯ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 70 ЛЕТ

После «Неуловимых мстителей» слава Крамарова достигла заоблачных высот

Колька» (он считал эту ленту своим талисманом). Весь антиквариат и другие вещи, которые ему не позволили вывезти из страны, он оставил бывшей жене Маше.

Первое время Крамаров жил в Италии, после чего в 82-м переехал в США, поближе к Голливуду — в лос-анджелесский район Санта-Моника. Начал сниматься в кино (фильм «Москва на Гудзоне»). Сделал себе операцию, выправив врожденное косоглазие. Фирменное крамаровское косоглазие исчезло, правда, взгляд (опять же знаменитый, крамаровский) остался прежним.

С первой американской женой Фаиной Зборовской (она называла себя Мариной) Крамаров познакомился на... похоронах. Их познакомил друг актера ребе Зальман. Сразу после церемонии он подошел к Фаине и спросил: «Вы не замужем? Хочу вас познакомиться со своим близким другом. Он отличный человек, верующий и старше вас. Да его все знают — Са-

напоминает московский. Даже снег иногда выпадает». А Фаина переезжать туда не хотела, поскольку боялась потерять друзей и выгодную работу. В итоге однажды Савелий все-таки поехал в Сан-Франциско, пригласил там дом и решил на переезд.

В Сан-Франциско Крамаров встретил свою третью жену — Наталью Сирадзе. С ней он познакомился еще когда жил в Лос-Анджелесе, в 1992 году, в доме у своего приятеля Игоря Труве. Наталья зашла в гости к Игорю, а тот в разгар застолья возьми и скажи: «Сейчас к нам заскочит Савелий Крамаров». Наталья обомлела: Крамаров она видела только на экране. Поэтому, увидев Савелия, девушка едва не лишилась дара речи. А вторая встреча произошла спустя восемь месяцев. Прощаясь, Наталья обратила внимание на красивое кольцо на пальце Савелия. «Какое восхитительное!» При следующей встрече Савелий снял с пальца то самое кольцо, надел

Теперь начнем прожигать жизнь!

В январе 1995 года Крамаров стали беспокоить боли в левой стороне живота. Несколько дней актер терпел, а потом отправился к врачу. Тот обнаружил у него корсину — очень тяжелую форму рака толстой кишки. Крамаров был в шоке, поскольку лечащий врач, который осматривал его регулярно, никаких отклонений в анализах не находил. Теперь выяснилось, что он ошибался, и если бы не эта ошибка, то, вероятно, Крамаров можно было спасти.

Вспоминает Наталья Сирадзе: «Помню, мы вышли из клиники, Савелий был бледен и молчалив. Сели в машину, и тут я разрыдалась. А он уже взял себя в руки и утешал меня как мог. Помните — не я, а он! В шутку сказал: «Ну все! Теперь начинаем прожигать жизнь!» Но на самом деле он настаивал на то, чтобы перебо-

Окончание. Начало на 1-й странице Гони его к черту!

Лишь через год после окончания школы Наташа внезапно вспомнила о Крамарове. Сама позвонила ему и предложила сходить в кафе-мороженое. Савелий тогда учился в Лесотехническом институте, получал пусть небольшую, но стипендию, поэтому такой поход был ему по карману. Но встреча с Наташей его не обрадовала. Бывшая одноклассница за год превратилась в разбитную девушку, которая только и делала, что весь вечер насмехалась над Савелием. В конце встречи она назвала его клоуном, и была такова. Но спустя несколько месяцев объявилась снова, и тут Савелий нашел в себе силы ей отказать: любовь улетучилась безвозвратно.

Ступив на актерскую стезю, Савелий недостатки своей внешности стал компенсировать актерским талантом. В 1954 году он поступил в театральную студию «Первый шаг» при Центральном Доме работников искусств и именно там встретил свою новую любовь. Это была Майя Булгакова, в будущем, как и Крамаров, знаменитая советская киноактриса. Как вспоминает однокурсник Крамарова по Лесотехническому институту Владимир Н.: «Булгакова была несколько старовата для Савелия, зато имела «Фольксваген», и они на этой иномарке ездили в Тишков. Там, на базе отдыха Внешторга, они проводили выходные. Я как раз работал там ночным сторожем. Рядом была дача Анатолия Папанова. Так вот Папанов очень не любил Крамарова, считал его проходным и никогда не здоровался с ним за руку. Порой идет навстречу: со всеми поздороваешься, а ему руки не подаст. А мне всегда говорил: «Гони ты его к черту!»

Роман с Булгаковой продолжался в течение нескольких месяцев, после чего благополучно сошел на нет. Вскоре рядом с Крамаровым появилась другая женщина, которая и стала его первой женой. Звали ее Людмила, она работала инженером в конструкторском бюро Туполева. Однако их совместная жизнь быстро сошла на нет во многом по вине Крамарова. Он в начале 60-х завел роман с кино и на этой почве стал уделять чрезмерное внимание своим поклонницам. Несмотря на то, что Крамаров поначалу был занят исключительно в эпизодических ролях, однако даже эти крохотные роли принесли ему огромную популярность у зрителей. Новая кинозвезда практически в каждой киноэкспедиции заводила один, а то и два милых романа.

Бедная Маша

В начале 60-х Крамаров развелся с Людмилой и какое-то время пребывал холостяком. Затем на его горизонте появилась новая женщина — Маша. Он познакомился с ней 8 марта 1964 года в Доме отдыха ВТО в Рузе. Савелий влюбился в Машу с первого взгляда и весь отпуск не отходил от нее ни на шаг. Как вспоминает друг актера писатель Варлен Стронгин: «В Маше Савелий чувствовал более серьезного, более культурного и больше знающего человека, чем он. А она чувствовала его наивно, чисто души, которые проглядывали и в жизни, и с экраном. Она попыталась придать его героям в кино более интеллигентный вид. «Зачем на экране ты задираешь нос и говоришь иногда грубо, даже нахально? — удивлялась она. — Ведь в жизни ты добрый и нежный человек». — «Иначе пропадет комический эффект», — объяснял он ей, — у каждого актера, особенно у комика, должна быть своя маска».

Молодые поженились вскоре после своего знакомства. Жить стали сначала в Крамарова в коммуналке, но затем переехали к родителям Маши на Беговую. Там у них была своя, пусть маленькая, но изолированная комната. Маша хотела ребенка, но Крамаров был категорически против. «У нас же одна комната! Помнишь, у меня в коммуналке был Жванецкий? Так он сказал, что там ничего нельзя родить, даже тексты для выступления, не говоря уже о ребенке. Здесю же самое».

В начале 70-х, когда слава Крамарова достигла заоблачных высот, молодая семья сумела улучшить жилищные условия: они переехали в отдельную квартиру на Садовом кольце, возле кинотеатра «Форум». Теперь можно было по-

ОЗЕРО С АВЕЛИЙ

думать и о поведении, но тут отношения между супругами сильно испортились. Поводом к этому послужила история, которая случилась во время их поездки на теплоходе по Москве-реке. Там Крамаров пользовался повышенным вниманием со стороны нежного пола и прямо во время танцев на палубе одна из девушек схватила его за руку и увлекла с собой в каюту. Маша все это видела, но предпочла не вмешиваться. Крамаров отсутствовал около двух часов. Потом вернулся и сел за стол рядом с женой. Увидев его, та разрыдалась. А спустя какое-то время они расстались.

А неистовый Савелий, получив развод, слома голову бросился в холостяцкие загулы на новой жилплощади — на Михалковской улице, дом 16 (у метро «Войковская»). Иной раз он приезжал на съемки какого-нибудь своего фильма в сопровождении двух, а то и трех любовниц. Вот как об этом вспоминает актриса Надежда Репина, которая в сентябре 1973 года снималась с Крамаровым в фильме «Звезда экрана»: «Съемочную группу поселили в ялтинской гостинице «Массандра». С Крамаровым я до этого не была знакома. Мы только здоровались. Двери наших номеров были напирать, и я всегда удивлялась, какие красивые длинноногие девушки выходили от него по утрам. На пляже он представлял своих барышень коллегам-актерам: — Познакомься, моя временная жена. И радостно косил, оценивая реакцию».

Помогите жениться!

К концу 70-х Крамаров был, как тогда было принято говорить, полностью «упакован». Если в начале 60-х у него не было даже приличной рубашки, чтобы запечатлеться на фотопортрете от Бюро кинопропаганды и ему пришлось одолжить сорочку у своего друга Александра Левенчука, то теперь у него было все, о чем только мог мечтать советский человек, включая автомобиль «Фольксваген». Жить он переехал в знаменитый круглый дом на Мосфильмовской: главной достопримечательностью его квартиры стала внушительная коллекция антиквариата. Очевидцы рассказывают, что в ту пору Крамарова можно было встретить у модного магазина «Лейпциг»: стоя возле своего белоснежного «Фольксвагена», он, поигрывая ключами, ловил попутчик. Именно таким образом Савелий рассчитывал познакомиться с какой-нибудь симпатичной и интеллигентной женщиной, которая стала бы хозяйкой его дома. Обращался он за помощью и к друзьям.

Вспоминает Варлен Стронгин: «Однажды днем мне домой позвонил заведующий «Клубом 12 стульев» «Литературной газеты» журналист Виктор Веселовский. «Слушай, Варлен, мне сейчас звонил Савелий Крамаров. Ты знаешь его лучше меня. Не рехнулся ли он?» — «А что случилось?» — «Савелий попросил меня познакомиться с интеллигентной девушкой!» — «Ну и что? — спокойно изрек я. —

Если можешь, то помоги ему. Умную и симпатичную девушку сейчас найти нелегко. Сам знаешь. Он думает, что ты вращаешься в высшем свете, где можно встретить именно такую девушку, умную, красивую и верную, которая сможет стать ему женой». — «Он спятил окончательно!» — резюмировал Веселовский». Крамаров и в самом деле было непросто подыскать себе жену, поскольку он хотел жениться... непременно на иудейке. Эта идея пришла к нему в середине 70-х, когда он всерьез увлекся иудаизмом. Рассказывают, что в то время в него была влюблена одна весьма достойная женщина, которая любила его до такой степени, что даже попыталась покончить с собой, когда Крамаров отказался на ней жениться. А не женился он на ней потому, что она была русская.

Пишите наш телефон

В конце 70-х Савелий Крамаров принимает твердое решение покинуть СССР. Но выпустить из страны его никто не собирается. Когда его терпению пришел конец, он пошел прямо в КГБ и спросил: «Почему мне не разрешают уехать? Ведь в Израиле у меня живет единственный родной для меня человек — мой дядя». В ответ ему сообщили: «Это не мы вас не выпускаем, а ваше непосредственное начальство — Госкино». Кажется, только после этого Крамаров впервые догадался, что побуждало «начальство» не выпускать его из страны. Ведь он снялся более чем в сорока фильмах, и в случае его эмиграции все эти картины по принятым тогда правилам должны были положить на полку.

Между тем положение Крамарова становилось все более двойственным. Из страны его не выпускали, но и сниматься не давали. Например, с 1979 по 1981 год у него было всего 12 съемочных дней. Чтобы хоть как-то свести концы с концами, Крамаров ездит с концертами по стране. При этом он продолжает бомбардировать ОВИР заявлениями и — побеждает. Уехал он 31 октября 1981 года. В руках у него были два небольших чемоданчика, на голове кепка, в которой он снимался в самой любимой своей картине — «Друг мой,

велий Крамаров». Мама Фаины, как только услышала это имя, немедленно отреагировала: «Пишите наш телефон».

А спустя пару месяцев Савелий сделал девушке предложение. Свадьба состоялась в Лас-Вегасе, а религиозная ее часть (хопа) — в Лос-Анджелесе (на этом настоял сам жених). Крамаров верил, что если соблюдать все еврейские заповеди, то Бог обязательно пошлет им дочку. Так и вышло. В 1987 году на свет появилась девочка, которую Крамаров назвал в честь своей мамы Бенедиктой (уменьшительно — Бася).

Почему молодые жили в небольшой квартирке в районе Санта-Моники, рядом с океаном, отдавая за нее 400 долларов в месяц. Фаина работала в «Деликатесной», которой заведовала ее мать, что было главным заработком молодого человека (Савелий снимался от случая к случаю). Когда родилась Бася, теща Савелия предложила им перебраться в ее двухэтажную квартиру в таун-хаусе. Фаина с маленькой спали в большой комнате на втором этаже, теща — в гостиной, а Савелий отделил спальню поменьше: он не мог слышать, как ребенок плачет по ночам. Но зато каждое утро буквально на крыльях любви прилетал к дочке. Сам пеленал ее, ходил с ней гулять и, когда встречал кого-то из знакомых, с гордостью говорил: «Посмотрите на мою Басю. Это самое лучшее, что я сотворил в своей жизни».

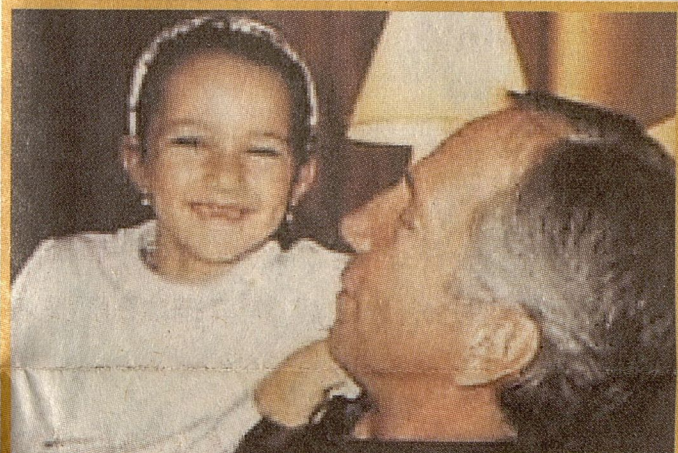
Как позднее признается теща: «Пусть мои слова покажутся и не объективными, но эгоистичный человек, чем Савелий, в своей жизни я не встречала. Он был страшным себояльцем. И как бы ни любил свою дочь, превыше всего для него оставалось собственное благополучие. А каким мнительным был мой родственник! Если у него температура не 36,6, а 36,8, он уже бежал к доктору. Эта мнительность его потихоньку и доконала».

Я тебя обречу

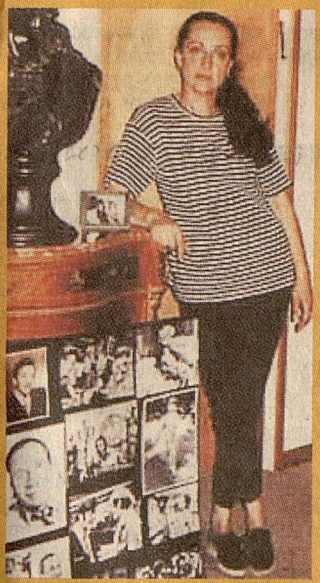
Молодые прожили вместе чуть больше пяти лет. А поводом к разводу послужило желание Савелия перебраться жить в Сан-Франциско. Ему там очень нравилось, потому что «вокруг лес и климат чем-то

Свадьба с Мариной состоялась в Лас-Вегасе. 1986

«Это самое лучшее, что я сотворил в жизни». С дочерью Басей. 1990

Наталья живет только памятью о муже. 2001

его на палец Натальи и сказал: «Я тебя обречу. Веди себя хорошо». Вскоре они поженились.

Вспоминает Наталья Сирадзе: «Случалось, я его ревновала. Особенно, когда ему девушки звонили. Я спрашивала: «Кто это?» А он говорил: «На танцах познакомилась». Он увлекался бразильскими танцами, специально ходил на занятия. Я его предупреждала: «Учти, если хоть раз изменишь, в ответ получишь то же самое!» А он говорил: «Я люблю тебя как часть себя!»

Крамаровы жили в собственном доме в Сан-Франциско и мечтали купить еще один — в лесу. В октябре 94-го Савелий справил с друзьями (в их числе бывшие советские актеры Олег Видов, Борис Сичкин) свое 60-летие и был полон новых творческих планов. Именно тогда он получил (наконец-то!) главную роль в американском фильме. Будущее казалось безоблачным, тем более что и здоровье Крамарова до поры не подводило. Савелий ведь считался фанатиком здорового образа жизни. Он скрупулезно изучал предписания диетологов и основы восточной медицины. Его утро всегда начиналось с чашки чая из целебных трав. После этого — зарядка на свежем воздухе, плавание (благо жили они на берегу океана) и первый завтрак — исключительно фрукты. Чуть позже — второй завтрак — салат из свежих овощей. На обед Крамаров обычно ел кашу с оливковым маслом. На ужин — сырые овощи, соевая каша. Все продукты покупались в магазине «Здоровье», то есть были абсолютно натуральными. По пятницам Крамаров ел рыбу, которую варил на пару. И так из года в год. Но, как говорится, по судьбы не уйдешь.

роль болезнь. Ведь Савелий был очень спортивным человеком. Обнадеживало нас и то, что статистика по лечению рака прямой кишки в США очень хорошая: 95 процентов людей после операции живут без проблем и 5, и 10 лет».

Увы, Савелию Крамарову судило было пополнить злосчастные 5 процентов. В начале февраля 1995 года Крамаров лег в госпиталь в Сан-Франциско — ему должны были сделать операцию по удалению раковой опухоли. Врачи надеялись, что больной скоро пойдет на поправку. Однако у него внезапно случилось осложнение — полная операция привела к эндокартиту. Последовал тромбоз, затем инсульт (1 мая). Вскоре у Крамарова случился второй инсульт, который отнял у него и зрение, и речь. Как вспоминает его жена Наталья (она все последние дни находилась рядом с ним): «Он ничего уже не видел. Сказать ничего не мог. Но все понимал. Это он нам давал понять движением рук: если радовался — поднимал правую. После операции у него начались страшные осложнения. Но боли он не испытывал. Только много спал, часто уходил в забытие».

15 мая в больницу приехали бывшая первая американская жена Савелия Марина и дочка Бася. Приехали попрощаться, поскольку знали, что жить Крамарову осталось недолго. Они заставили его в бессознательном состоянии. Увидев беспомощного отца, девочка расплакалась. Бася целовала Савелия в руки, в губы, прижималась к нему щекой, долго убеждала его: «Папа, ты должен кушать. Ты ведь выздоравлиешь. Мы будем еще много радоваться».

Из друзей чаще других в больницу заходил Олег Видов. Это он передал в Москву, на телевидение, что Савелий Крамаров не может двигаться, видеть и только слышит, и попросил присылать телеграммы поддержки. И сам читал эти послания больному. Однако лицо Крамарова при этом ничего не выражало. Слышал ли он эти слова — неизвестно. А вскоре наступила трагедия.

Вспоминает Наталья Сирадзе: «В тот день все было как обычно, но вдруг он тяжело задышал, дыхание стало сбиваться. Я шугнула пульс. Пульс пропал. Врачи говорили, чтобы мы готовились к худшему. Я не думаю, что Савелий страдал. Он просто тихо уснул. Так, во всяком случае, мне показалось. Но он умер».

Смерть наступила 6 июня 1995 года. Через два дня состоялась похоронная акция. Для последнего приют Савелий Крамаров обрел на еврейском мемориальном кладбище Холмы Бессмертия под Сан-Франциско.

ДОСЬЕ «ВМ»

Савелий Викторович Крамаров родился в Москве 13 октября 1937 года. В 1958 году окончил Лесотехнический институт, в 1969-м — ГИТИС. До 1982 г. — актер Московского драматического театра им. А. С. Пушкина. С 1982 г. жил и работал в США. Снялся более чем в сорока фильмах, среди них «Друг мой, Колька!» (1961), «Неуловимые мстители» (1966), «Двенадцать стульев», «Джентльмены удачи» (1971), «Иван Васильевич меняет профессию» (1973), «Афоня» (1975), «Мимино» (1977), «Русский бизнес» (1993). Умер в Сан-Франциско 6 июня 1995 года.